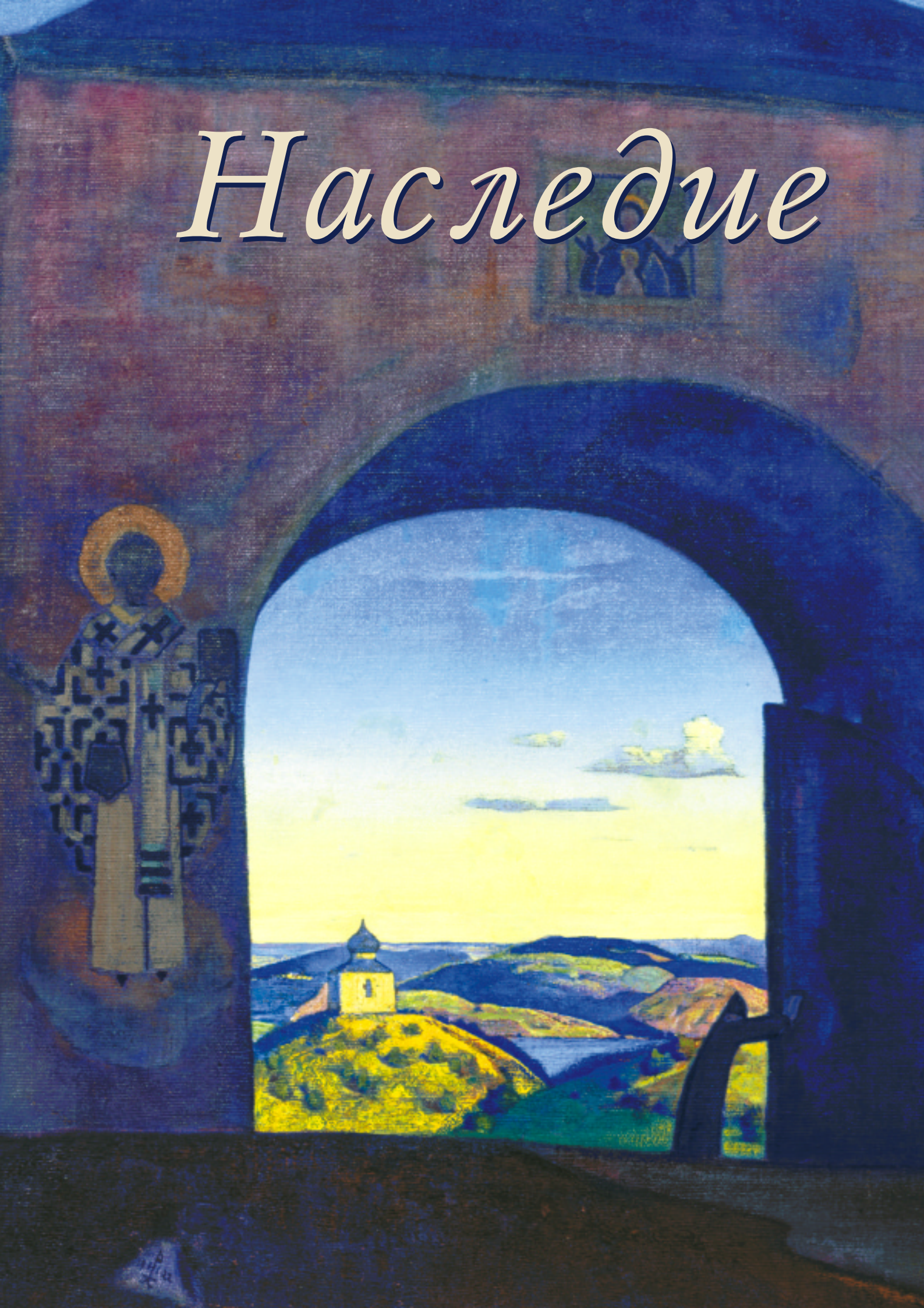
Наследие



Рерихи и Православие: история одной переписки

Православные святыни глубоко и трепетно чтились Рерихами, были живоносным источником творческого вдохновения, драгоценным зерном многих великолепных полотен Николая Константиновича.

Н.К. Рерих был одним из первых, кто утверждал в светской культуре высокую духовно-художественую ценность древнерусской иконописи и возрождал ее каноны в руководимой им иконописной мастерской при школе Императорского общества поощрения художеств. Об этой мастерской Николай Константинович вспоминал в одном из своих очерков: «А иконы нашей иконописной мастерской, писанные как учащимися школы, так и инвалидами Великой войны, широко расходились по Руси и за границей, внося в жизнь истовые изображения Святых Ликов. Видимо мне, что из учащихся иконописной мастерской некоторые, проникнутые религиозными основами, приняли монашеский чин и подвизаются ныне в монастырях»[1].

[1] *Рерих Н.К.* Листы дневника. В 3 т. Т. 1. М., 1995. С. 45.

Н.К. Рерих. Сергиева пустынь. 1933

Н.К. Рерих. Голубиная книга. 1911

доброжелательное приветствие отец Иоанн резко осудил деятельность и философские воззрения Николая Константиновича. Завязалась переписка, из которой современный читатель может извлечь много поучительного.

История переписки такова. Из Парижа Рерихам была прислана книга отца Иоанна «Слава Воскресения», «описывающая последние дни жизни Христа и дни, следовавшие за распятием, освещая их в очень сердечных тонах»[5]. Елена Ивановна попросила Николая Константиновича написать отцу Иоанну «сердечное приветственное письмо по поводу этой его книжечки» и попросить прислать что-нибудь еще из его трудов. В письме к отцу Иоанну Н.К. Рерих трепетно поминает Преподобного Сергия и его мудрое водительство, говорит о строительном вмещении и просвещенной терпимости, которыми наполнена книга отца Иоанна. К письму Рерих приложил свою книгу «Держава Света» и несколько репродукций своих картин…

Как впоследствии напишет Е.И. Рерих своим корреспондентам, ответ был получен «ошеломляющий, подавляющий. Это была настоящая отповедь, в которой пастырь выказал такой узкосектантский взгляд, такое невежество, такую духовную скудость и жестокость, дальше которой некуда идти. Не зная лично Н.К., не зная его самоотверженной деятельности во имя блага, во имя поддержания духовности, как бы она ни выражалась, во имя всего Прекрасного, он бросил ему в конце письма следующий упрек: “Ваш путь, Н.К., не евангельский. Люди из Вас делают кумира и божка (а в Америке это легко обращается и в средства, конечно), *а Вы не останавливаете таких людей*”. Последние слова подчеркнуты в оригинале. “...Ваша книга не выводит человека из этого мира относительности духовных понятий и ценностей, а культ Вашего имени, допускаемый Вами (эти слова подчеркнуты) *более, чем тревожен, для нас...*” Кто это “для нас”? Для невежественных служителей Христа? Для фарисеев, торгующих именем Христа? Черноризец-пастырь, упустив из виду, что Н.К. по природе своей строитель жизни, Вождь, приложил к вождю мерки чернеца»[6].

На письмо Николая Константиновича, где была изложена его разносторонняя культурная деятельность и описаны Проявления Руки Преподобного, даваемые на жизненном пути Рерихов, пришел ответ, вобравший в себя всю клевету о Н.К. Рерихе, на которую не скупились осевшие в Европе соотечественники. Более того, отец Иоанн, как писала Е.И. Рерих, «не постеснялся кощунствовать и унизить все те великие видения Преп[одобного] Сергия и Проявления Его Благой Руки, которые живут сокровенно в самых недрах сердца нашего, приписав их проявлениям дьявольским и шуткам антихриста. Это уже мрак Инквизиции! Ничего не зная, он отнес нас к разряду спиритов!!! Видя уважение и почитание Н.К. буддизма и восточных учений, он в доказательство ереси этих учений не поленился привести выдержки из трудов не только устаревших, но совершенно отставленных современными востоковедами и учеными-санскритологами за их невежественность…»[7]

Н.К. Рерих справедливо указал на эту некорректность цитируемых отцом Иоанном источников и дал некоторые пояснения основных понятий буддизма. «На это послание отец Иоанн ответил уже кратким письмом (очевидно, увидев, что оппонент не по плечу), явив пожелание встречи с Н.К., выразился: “Верьте, хотел бы чувствовать Вас *и выше и лучше себя...*”»[8] Николай Константинович поблагодарил священника за присланные книги, высоко оценив их содержание, и выразил надежду, что личная встреча, если она состоится, позволит «побеседовать от сердца к сердцу, по добру и во добро». На этом переписка закончилась. Встреча не состоялась.

«Бояться обвинения в ереси нам не приходится, ибо Облик Истинного Христа живет в душе нашей <…>. Но мы видим Христа, истинно, Богочеловеком, но не узким сектантом, клеймящим прозвищем Антихриста всех, кто не может признать церковных ограничений и злотолкований Его Христова Учения»[9] — так прокомментирует Елена Ивановна Рерих эту переписку и последующие очернительские высказывания отца Иоанна в адрес Николая Константиновича.

Письма Н.К. Рериха к отцу Иоанну, хранящиеся в Отделе рукописей МЦР, и по сей день являют собой высокий пример корректности, терпимости и убедительности в отстаивании права на духовность вне конфессиональных рамок.

О.А. Лавренова

[5] *Рерих Е.И.* Письма. Т. 2. М., 2000. С. 139.
[6] Там же.
[7] Там же. С. 140.
[8] Там же. С. 141.
[9] Там же. С. 142.

Н.К. Рерих. И Мы трудимся. 1922

Н.К. Рерих. Часовня Святого Сергия на перепутье. 1931

по недоразумению ли, по наговорам ли, но ничто не может нанести с моей стороны трещины между служащими имени Св. Сергия. Сейчас так необходимо Единение. Вот вы пишете, почему я позволяю называть себя божком. А ведь это неверно. И вообще никаких подобных эквивалентов в Культурных Учреждениях и быть не может. Вы как бы укоряете меня за ту долю терпимости, о которой Вы или прочли, или услышали. Вероятно, Г.Г. Шклявер[10] дал Вам прочесть мою статью «Легенда Азии», которая, как Вы знаете, вызвана клеветническими нападками в том, что якобы найден документ из времен Христа Спасителя. Так много темной лжи кругом. Но и в этой статье, как Вы видели, я не скрываю моей радости в том, когда вижу где бы то ни было прославление Славного Имени Христова. Если, по неразумию, мусульмане ли, буддисты ли, индусы ли не знают, как славословнее подойти ко Господу, тем не менее радостно слышать, что в пределах своего разумения они относятся с величайшим почитанием. Разве не трогательно слышать каждому сердцу православному, что буддисты полагают в храмах и памятниках своих Св. Евангелие? Разве буддисты, радующиеся об иконе Св. Иосафа[11], не делают ли уже мысленную тропу к Свету Единому? Если суждением живы будем. Во время прохождения по 25-ти странам, сознаюсь, мы собирали лишь вести благие, ведущие к строительству и к тому же Единому Свету. Если на разных материках можно было находить пламенные вехи непринужденного чистосердечия, то ведь одно это уже хорошо. Правда, существуют книги, собирающие лишь отрицательные факты, как Вы и упоминаете, но они являются теми темными разрушительными вехами, которые из-за рогатых репейников не видят того, что может вести к пути Благому. Сейчас весь мир разделился по духовности и материализму. Там, где уже есть искренняя религиозность, там, где хотя бы по-своему славословят Господа Христа, там найдутся и прочие сердечные нити серебряные. Гораздо опаснее холодный атеизм, не воинствующий, но тепловато погрязший в материалистическом пребывании. Уже писал я Вам в прошлом письме о необходимости свидетельствования в наши дни. Если письмом Вашим Вы хотите дать мне возможность в письме свидетельствовать о преданном служении нашем Св. Преподобному Сергию, Заступнику и Предстателю перед Господом Христом, то я очень рад, что могу это сделать совершенно искренно, ибо мне скрывать нечего. Когда мы говорим на Востоке о великом мировом значении Преподобного Сергия, то иногда говорят нам, что он есть Майтрейя, но и на это мы не можем сетовать, ибо люди при этом произносят высшее для них понятие, в переводе значащее Владыка Любви и Сострадания. Этим признанием разве не открываются врата к дальнейшему сердечному общению?

В Образовательных Учреждениях наших существует только та иерархическая ступень, которая должна, кажется, быть во всех образовательных учреждениях и во всех проявлениях просвещения и Государственности. Никогда я не слыхал, чтобы руководитель Учреждений должен быть ненавидим или умаляем. Помню, как первые руководители мои на общественном поприще, Отец Иоанн Кронштадтский[12], Д.В. Григорович[13], и Ея Имп[ераторское] Выс[очество] Евг[ения] Макс[имилиановна] Принцесса Ольденбургская[14], и А.И. Куинджи[15] прежде всего говорили мне, что руководитель, устанавливающий духовную дисциплину, должен сделать себя уважаемым, и качество преданности и уважения этим порядком будет расти и по всем отраслям Учреждения. Лишь на пределах некоего уважения и преданной любви и я почитаю возможным охранять строительную дисциплину вверенных мне Учреждений. Не может же кто-нибудь заподозревать непременно нечто от антихриста там, где, ознакомившись внимательно, он не найдет ничего вредного для формирования будущих кадров деятелей. Что же от антихриста в том, что Общество Имени Спинозы[16], присоединившись к Учреждениям нашим, очень трогательно праздновало Святое Рождество Христово? Что же дурного в том, что Общество Сибирское наше строит часовню[17] Св. Сергию? Господи, неужели это от антихриста, что перед освящением этой часовни масло в лампадах, могущее гореть не более трех часов как всегда, — горело и теплило лампаду всю ночь, и она была найдена горевшей при открытии часовни утром пришедшими приготовить часовню к Служению? Неужели Владыка

[10] Георгий Гаврилович *Шклявер* (ум. 1970), юрист, профессор Парижского университета, с 1929 г. — генеральный секретарь Европейского Центра при Музее Николая Рериха в Нью-Йорке.

[11] В основе жизнеописания Св. Иосафа, Иосафа-Царевича, песнопения о котором Н.К. Рерих записывал на Алтае во время Центрально-Азиатской экспедиции, лежит жизнеописание царевича Сиддхартхи, достигшего просветления и ставшего Буддой.

[12] *Иоанн Кронштадтский* (1829—1908), протоиерей Андреевского собора г. Кронштадта.

[13] Дмитрий Васильевич *Григорович* (1822—1899), русский писатель и публицист.

[14] Евгения Максимилиановна *Ольденбургская* (1845—1928), принцесса, попечительница Общины святой Евгении.

[15] Архип Иванович *Куинджи* (1842—1910), русский художник.

[16] Ассоциация при Нью-Йоркском рериховском обществе.

[17] Часовня Св. Преподобного Сергия, сооруженная Сибирским отделом Общества друзей Музея Рериха в Радонеге (Чураевка, штат Коннектикут), была открыта и освящена 14 сентября 1930 г.

Н.К. Рерих. И Мы не боимся. 1922

Н.К. Рерих. Звенигород. 1933

ведь широко раскинуты и проявлены во спасение человечества. Сын мой Юрий носит на себе крест серебряный, покрытый эмалью старинной московской, а может быть, и самой Свято-Сергиевской работы, который упал при всех нас в освещенной комнате, когда мы говорили о великом значении Креста. Жена моя Елена Ивановна неоднократно сподобилась видений Преподобного Сергия. Неужели же демоны бросаются крестами и зовут к служению во имя Христа и Его Святых воинов? Неужели же демоны шепчут о любви, о терпимости, о сострадании и великом сотрудничестве и служении, как о ведущих началах жизни? Неужели же демоны строят храмы Христовы и побуждают к свидетельствованию и посильному очищению жизни? Если так, Отец Иоанн, то и идти дальше некуда. Ведь, по словам Св. Евангелия, фарисеи спрашивали — не силою ли бесовскою изгоняются бесы?

Затем не покажется ли странным, что почему, когда мы читаем Вашу книгу, мы совершенно согласны со всем в ней сказанным. И спрошу Вас сердечно, нет ли какого-то шептателя, который старается вложить мне в уста то, чего сердце мое и не имело в виду. Во всяком случае, как Вы истинно повторили, что встреча наша не случайна, письмом Вашим Вы даете мне еще одну возможность свидетельствовать Вам написанное. Отвечая на искренность искренностью, мне кажется, что другого способа обмена в делах духовных быть не может. А если бы я в чем-то ошибался, то простите и скажите мне это явно, на фактах и со всем тем великим Благом, которое ведет жизнь человеческую к совершенствованию, к великому сердечному пониманию во Имя Господа.

Поручаю себя молитвам Вашим.

[Николай Рерих]

24 апреля 1932 г.
Naggar, Kulu, Punjab, Br. India

О Христе Спасителе, Глубокоуважаемый Отец Иоанн,

Отвечаю вам на вопросы Ваши.

1. Ни о каких камнях, заложенных мною под Часовню Преподобного Сергия Радонежского в Америке, я не знаю. Если Вы видели какое-то письмо об этом обстоятельстве, то благоволите сообщить мне, кем оно было написано, чтобы я мог запросить автора письма, откуда сия легенда о каких-то камнях, как Вы говорите, кажется, двенадцати. Столько легенд бродит по миру, столько выдумок и клеветы, что во всяком случае нужно доходить до открытости и ясности до конца. В газетах читали мы подробно о смерти моей в Сибири, но ведь и это не отвечает истине.

2. Кольцо, которое Вы видели, имеет на себе надпись: «Единение Любви, Сострадания». Думаю, что об этих началах не единомышленникам, но всему человечеству нужно помнить всемерно. Пусть эти начала будут написаны на всех языках и вхожи во все дома. Надеюсь, Вы согласитесь, что в настоящее время, как Вы и ссылаетесь на мои слова — «Во время смятения и лжи, разрушения и разложения», нужно каждому голос имеющему твердить об этих началах, не опасаясь быть осмеянным, заподозренным и преследуемым. Еще, пожалуй, кто-нибудь скажет — какая же это любовь и какое это сострадание, и дозволено ли оно моим законом. Но, по счастью, сердце человечества, если и не всегда, то хотя бы иногда чувствует, что есть благо сострадания и любовь, движущая к единому Свету. Ведь не настолько же мы вообще огрубели, что даже пожелание Любви и Сострадания вменялось бы уже в преступление.

3. Ваш вопрос о спиритизме и о явлении Св. Сергия на спиритических сеансах, если бы этот вопрос не исходил от Вас, отца духовного, то я назвал бы этот вопрос кощунственным. Можно ли [дойти] до такого мышления, чтобы хотя бы оставить в пространстве предположение о том, что Преподобный Сергий может появляться на спиритических сеансах… Это было бы такое кощунственное оскорбление Великого Подвижника. Вообще, если бы Вы знали больше моих писаний, моих лекций, моих картин и моих суждений, то Вы бы знали также и мое отношение к спиритизму, ко вредности спиритических сеансов, которые могут вести к несчастьям и даже к одержаниям. Эта область опаснее, нежели ходить с зажженной свечой в пороховом погребе. Человечество должно думать об очищенном сознании, но не о смятении его.

Первое явление Преподобного Сергия жене моей Елене Ивановне было в Пасхальную Ночь в 1913 г. Полное бодрствование, светлое устремление, необычайная гармония и мир всего существа, которому она удивлялась, поразительная светоносность и ощутительность явления, продолжительность его, которое наполнило все существо необъятной любовью ко всему сущему, и несказуемый трепет сердечный, и взгляд глубоких глаз, и четкость каждого волоса остаются запечатленными навсегда. При высших духовных настроениях могут быть такие явления. Отец Иоанн, чувствую, что с каким-то небрежением говорите Вы о Кресте данном. Какое же имеете Вы основание так касаться обстоятельства, священного семье нашей. Не скрою, что для нас всех и для сына нашего Юрия, носящего крест этот вместе с крестом крестительным, было большим ударом

жения и несовершенства, но можно из множества материала найти прекрасные страницы Всепроникающего Духа Божьего, Всемилосердного ко всем своим созданиям.

Нирвана же, по подлинникам восточным, есть трансцендентальное, т. е. высочайшее бытие, не подлежащее определениям ограниченности человеческого ума, т. е. именно полная противоположность небытию. Таково незнание наших западных переводчиков, которыми приходится пользоваться.

Один из замечательнейших миссионеров, Архиепископ Нил Ярославский, очень знаменательно выражается в трудах своих.

Наверно, Вам было бы очень интересно встретиться с моим старшим сыном Юрием, который, будучи глубоко православным христианином, считается лучшим тибетологом, а также санскритистом и монголистом.

An den Pf. Iohann
Motzsreasse № 27
Berlin W.30, Deutchland
24 июня 1932 г.

О Господе, глубокоуважаемый Отец Иоанн,

Благодарим Вас за книги Ваши «Белое иночество». Все, о чем Вы напоминаете христианам, и нужно и своевременно. «Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое. Не умолкну ради Сиона. Трепетность перед Богом. Жизнь как служение Истине Откровения. Желание Сердца. О грехах мелких» — все это так жизненно и так неотложно нужно осознать в жизни. Трогает меня и то, что Вы так многократно и с таким почтением поминаете первого духовника моего, Отца Иоанна Кронштадтского. Не могу не вспомнить следующую трогательную и высокопоучительную подробность: во время одного из посещений им дома нашего бабушка Татьяна Ивановна сказала отцу Иоанну: «На днях, когда молилась я Спасу, улыбнулась мне Икона». Отец Иоанн на это ответил: «Сердце твое улыбнулось Спасу, вот и Спас улыбнулся тебе». Этим путем благоутверждения, доброты и привлечения шел Отец Иоанн. Другой раз два гвардейских офицера, под влиянием любопытства, поехали в Кронштадт к Отцу Иоанну и при этом говорили между собою: «Ну что же, поболтаем со стариком». Когда же они приехали в Кронштадт и пошли к Отцу Иоанну, то им навстречу вышла женщина с пустым стаканом и двумя ложками, сказав: «Батюшка просил вас поболтать». Вот таким прозорливством и широко и разнообразно, коемуждо по делам его, наставлял отец Иоанн, всегда делая это так, чтобы каждое его выражение оставалось на всю жизнь и могло бы вести дальше по пути исправления и восхождения. Много поучительных подробностей сопряжено в семье нашей с именем Отца Иоанна. А торжественное моление его Отче Наш навсегда звучит в сердце каждого, кто слышал его.

Может быть, нам придется встретиться с Вами и когда-либо побеседовать от сердца к сердцу, по добру и во добро. Еще раз могу подтвердить Вам, радуюсь, что нахожу к тому же и в Вашей книге «Белое иночество», что по мере сил пытаюсь идти к первоосновам Великих Заветов, чтобы избежать всевозможных позднейших нагромождений, граничащих подчас со святотатством и кощунством. «Во всех трудах своих смотри в основу и углубляй добро» — таков был один из заветов мне Отца Иоанна. Вы, конечно, знаете о всей той темной клевете, существовавшей около Отца Иоанна и повторявшейся легкомысленными и легковерными языками. Но клевета, разве она не является еще одним признаком истинного величия его духа? Итак, до нашего личного свидания шлем Вам лучшие пожелания Вашим добрым посевам и трепетному стоянию перед Господом.

[Николай Рерих]